

Превышение норм ПДК по аммонийному азоту отмечено в большей части водохранилища в период его зимней сработки. В районе г. Перми содержание ионов аммония было – 1,2-1,8 ПДК, в районе г. Краснокамска – 1,0-1,2 ПДК, у г. Оханска – 1,1 ПДК. Лишь в приплотинной части водохранилища концентрация аммонийного азота составляла 0,7 ПДК. В период весеннего наполнения водоема и в летне-осеннюю фазу водного режима превышений ПДК по аммонийному азоту не отмечено.

Превышение ПДК по нитритному азоту отмечено в период зимней сработки водоема и в

летне-осеннее время в районе г. Перми (2,0 ПДК и 1,8 ПДК). Превышений норм ПДК по нитратам отмечено не было.

Общий вывод – Камское и Воткинское водохранилище во все фазы его водного режима, по-прежнему, подвержены сильнейшему техногенному воздействию и качество их вод далеко от предъявляемых требований как для человека, так и для различных отраслей хозяйства края. Особенно неблагоприятная ситуация складывается в районе расположения Соликамско-Березниковского и Пермско-Краснокамского промышленного комплекса.

Культурное наследие России и современный мир

К ВОПРОСУ О СЕМЕЙНОМ САМОСОЗНАНИИ

Васягина Н.Н., Адушкина К.В.
*Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Россия*

XXI век, век научно-технического прогресса и информационного бума привнес значительные изменения не только в жизнь человека, но и в его самосознание, ощущение себя и своего места в мире. Говоря об изменениях современного уклада жизни, ряд западных исследователей акцентируют внимание на анализе психологического состояния людей в новую эпоху. Так, например, Э. Тоффлер утверждает, что главная угроза человечеству — не столько нерешенность экономических, экологических и других глобальных проблем, сколько психологическая перегрузка, связанная с быстротекущими и радикальными переменами социального бытия и непереносимая для человека. Для того чтобы человек мог успешно адаптироваться к быстро изменяющемуся миру, должны быть сохранены базовые общезначимые человеческие ценности и нормы, к которым мы, безусловно, относим и семью. В то же время, именно семейная сфера становится в таких условиях особенно уязвимой.

Не случайно в последнее время президентом и правительством РФ большое внимание уделяется институту семьи, предприняты необходимые политические шаги для разрешения наиболее острых проблем современной семьи. Основной целью мероприятий реализуемых на государственном уровне является возрождение авторитета российской семьи, укрепление базовых семейных ценностей и традиций. По распоряжению президента РФ, Д.А. Медведева, в рамках Года семьи были проведены новые современные исследования в области экономики, психологии и права, посвященные семье как первичной ячейке государства и общества, что даёт возможность сформировать перспективные направления совершенствования поддержки семьи в рамках государственной семейной политики.

Состояние современной семьи характеризуется рядом противоречивых тенденций. Среди них уменьшение прочности брачно-семейных отношений (что подтверждается статистикой разводов и ростом напряженности отношений между родителями и детьми), снижение рождаемости, рост количества неполных семей, внебрачной рождаемости, ослабление роли семьи в деле социализации молодого поколения (рост среди подростков самоубийств, преступности, наркомании, алкоголизма и т.д.). Все эти процессы обусловлены экономическими, социальными, историческими причинами. Немаловажную роль играют здесь и психологические факторы, представляющие для нас особый интерес.

Исследование семьи и разработка методов её психологического сопровождения является важной составляющей работы педагогов, психологов, социальных работников. На сегодняшний день существует достаточное количество педагогических и психологических программ, направленных на просвещение и помощь семье. В то же время, стремление оказать поддержку семье в сложных ситуациях приводит к тому, что фокус внимания педагогов и психологов сосредотачивается в основном на неблагополучных семьях. Они достаточно хорошо изучены, а их проблемы классифицированы. В то же время современным обществом не предусмотрены институты, которые бы помогли человеку осознавать себя членом семьи, субъектом различных семейных отношений (в отличие от профессиональной и даже этнической сферы). Как показывает опыт семейного консультирования, без специального сопровождения к необходимости осознания своих семейных ролей и специфики их реализации человек приходит лишь в ситуации тяжелого семейного либо как постфактум, когда семья уже распалась. На наш взгляд, предотвратить подобные ситуации можно при помощи особой программы сопровождения семьи, опирающейся на знание особенностей функционирования семейного самосознания человека.

Исследование феномена самосознания насчитывает не одну сотню лет, поэтому, вероятно,

можно считать эту проблему одной из наиболее изученных как философией, так и впоследствии психологией. В то же время, нельзя не согласиться со словами А.Н. Леонтьева о том, что в целом проблема самосознания является нерешенной и ускользающей от научно-психологического анализа. Почему же, несмотря на имеющиеся теоретические противоречия и сложность эмпирического исследования проблема самосознания не только не утрачивает своей актуальности в наши дни, но и продолжает оставаться методологической основой решения многих важнейших теоретических вопросов и практических задач, связанных с проблемами становления и развития личности?

Опираясь на труды крупнейших методологов этого вопроса (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, И.И. Чеснокова, К.А. Абульханова-Славская, В.В. Столин, Б.Д. Муранов, 1992; А.А. Бодалёв, и др.) на поставленный вопрос можно ответить следующим образом: феномен самосознания теснейшим образом связан с проблемой, которая никогда не потеряет своей актуальности, а именно с проблемой смысла жизни. В целом, благодаря деятельности самосознания, являющегося результатом уникального социального взаимодействия и психического развития каждого индивида, создаются и осознаются ценности, жизнь обретает смысл, связность и познаваемость.

Говоря о социальной природе самосознания, мы имеем в виду, что человек познает себя только в процессе общения и взаимодействия с другими людьми, суммируя точки зрения значимых людей и социальных групп. Таким образом, становление и функционирование самосознания происходит в условиях различных социальных групп: семьи, этноса, трудового коллектива и др. Так постепенно, в психологии утверждалось мнение о том, что существуют различные формы самосознания: этническое, профессиональное, гендерное, политическое, семейное и другие. А также знание, что эти формы функционируют как на групповом, так и на индивидуальном уровне. Природа этого феномена заключается, с одной стороны, в способности некой общности к самоотражению, с другой стороны, в способности отдельного человека осознавать самого себя в качестве субъекта, наделённого специфическими особенностями.

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что при изучении семейного самосознания на данный момент основной является точка зрения, рассматривающая его как феномен, функционирующий на групповом уровне. Изучая семейную феноменологию, исследователи в первую очередь отталкиваются от положения о том, что семья – это группа или система, поэтому на первый план выходит проблема восприятия семьи её членами, для описания которого существует множество понятий: «образ Мы», «семейная

идентичность», «эмоциональное и когнитивное Мы данной семьи», «семейные мифы», «модель семьи», «образ семьи», «имплицитная теория семьи» (цит. по [2]).

Сторонники такого подхода сходятся во мнении, что семейное самосознание не сводится к психологическим составляющим семью людей и отражается в образе «Мы», который определяет стиль семейной жизни, характер и правила группового и индивидуального поведения. В качестве структурных компонентов семейного самосознания рассматриваются:

1. Семейная судьба - разделённое представление членов семьи о сходстве персональных судеб и жизненного пути родственников, их согласованности в пределах родственной сферы.

2. Семейная история – она воплощается в семейной родословной, автобиографии, реликвиях, фотографиях, в семейном имени [1:90-92].

Однако, на наш взгляд, представление о групповых семейных нормах не делают человека счастливым в семейной жизни. Для того чтобы грамотно выстроить семейные отношения, необходимо заглянуть внутрь себя, осознать выполняемые роли, приоритеты и возможные конфликты между ними. Только помогая человеку осознать себя субъектом, наделённым специфическими особенностями, уникальным набором черт, можно понять, какими мотивами он руководствуется при выстраивании различных семейных отношений, какую ценность представляет для него семья и отдельные семейные роли. Таким образом, мы подходим к мысли о том, что семейное самосознание может функционировать не только на групповом, но и на индивидуальном уровне. Подобные идеи выдвигались и раньше, но сам термин «семейное самосознание» в таком контексте не употреблялся. Так Э.Г. Эйдемиллер вводит понятие «внутренний образ семьи», состоящий из семейных представлений и семейных постулатов [6:38-40]. При этом важно подчеркнуть, что под семейными представлениями понимаются не общие для всех членов семьи представления о своей семье (что свойственно авторам, рассматривающим семейное самосознание на групповом уровне), а представления каждого конкретного индивида о семье и своей вовлеченности в семейные отношения.

По нашему мнению, можно рассматривать семейное самосознание как частный случай самосознания личности в целом, т.е. часть самосознания личности, направленную на осознание себя членом семьи, субъектом семейных отношений.

Такой подход вполне логично вытекает из общих представлений о самосознании личности, где, как правило, выделяются два момента: во-первых, подчеркивается, что самосознание является свойством личности как общественного существа; во-вторых, что объектом самосознания является сам сознающий субъект – человек, осознающий различные стороны своей психической

деятельности. Кроме того, такой подход является актуальным одной из отличительных черт современной эпохи – повышению роли человеческого фактора, возрастания значения всех проблем, связанных с человеком. В современном мире увеличивается значение личного опыта, личного вклада людей, значение личности, человеческой индивидуальности, а вместе с этим и интерес исследователей к этой сфере.

Таким образом, мы рассматриваем семейное самосознание как частный случай самосознания личности, направленный на осознание себя членом семьи и субъектом семейных отношений. Поскольку для понятия «семейное самосознание» родовым является понятие самосознания личности, то можно говорить о совпадении общих принципов развития, структуры, свойств и характеристик этих категорий. Говоря о самосознании личности в целом, мы упоминали, что данный феномен тесно связан с такими категориями как смысл и ценности жизни, эта же отличительная особенность ярко проявляется и в семейном самосознании. Основной функцией семейного самосознания мы считаем осознание приоритетов и ценности семьи, смысла семейной жизни каждого человека. Осознание сопряжено с эффективностью. Повлиять на конкретного человека через призму групповых норм практически невозможно, в то же время, благодаря способности самосознания к отсроченной рефлексии в ходе психолого-педагогического воздействия, можно добиться осознания внутренних проблем и противоречий, и как следствие изменения поведенческих паттернов, образа себя и самоотношения.

Следует подчеркнуть, что проведенное нами пилотажное исследование семейного самосознания показало недостаточность рефлексивного опыта большинства респондентов, что на наш взгляд может приводить к различным неблагоприятным последствиям даже в субъективно благополучных семьях. В этой связи особая роль в психологическом сопровождении семьи должна быть отведена созданию условий для рефлексии, которая сможет стать действенным инструментом в построении крепкой и счастливой семьи. В результате создания условий для актуализации рефлексивной позиции клиента происходит осознание клиентом выполняемых семейных ролей и возможных конфликтов между ними, прояснение перспектив личностного развития, обучение навыкам эффективного взаимодействия. Предполагаемая модель сопровождения включает в себя следующие направления работы: психодиагностика, мини-лекции, групповые занятия, индивидуальные консультации. Такой подход даст возможность целостно рассмотреть (в совокупности когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов, а также в совокупности супружеских, детско-родительских и родственных отношений) и качественно проработать проблемы,

возникающие в современной, достаточно благополучной семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования.-М.: Гардарики, 2007.-320 с.
2. Минеева О.А., Лидерс А.Г. Многомерное шкалирование психосемантических данных как прием исследования имплицитных теорий (на примере имплицитных теорий семьи) // Психологическая диагностика. 2007. №6. С. 26-50.
3. Мишина Т.М. Семейная психотерапия и динамика «образа семьи» // Психогигиена и психопрофилактика. Л., 1983.-С. 21-26
4. Тарновска-Якобец У.Я. Особенности социализации детей с дистантным отцовством. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора педагогических наук. М., 2006.-37 с.
5. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. - М.: Наука, 1977.- 287 с.
6. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.:Питер, 1999, 656 с.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Кадимов Р.Г.

*Дагестанский государственный педагогический университет
Махачкала, Россия*

Республика Дагестан представляет собой уникальный по национальному составу, культурному и языковому многообразию регион. Дагестанские языки: аварский, даргинский, лезгинский, лакский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский – являются письменными, а ботлихский, андийский, годоберинский, каратинский, ахвахский, багвалинский, тиндинский, чамалинский, цезский (или дидойский), хваршинский, гинухский, бежтинский (или капучинский), гунзибский, крызский, будухский, хиналугский, арчинский, удинский – бесписьменными. Часть населения республики говорит на кумыкском языке, относящемся к тюркским языкам. Естественно, в Дагестане проживает большое количество и других национальностей: русские, азербайджанцы, чеченцы, таты, грузины, армяне и др.

Есть мнение, что языки небольших народов в недалеком будущем обречены на исчезновение. Может быть. Но если малые народы желают сохранить свою уникальную культуру, язык и другие ценности, мировое сообщество должно быть благодарно им за то, что достижения этих народов становятся достоянием всего человечества. Любовь и трепетное отношение к собственной культуре (как к концентрированному выражению многовекового труда предков), желание и